

Осторожно, эротическая сцена, контент 18+

Маленький День Возвращения мгновенно очнулся ото сна, вскочил на свои четыре лапки, высунул голову и огляделся – он услышал звук открывающейся двери.

- Папочки пришли домой, – В круглых глазах загорелась радость, и он тут же начал мяукать.

Дверь действительно открылась, но совсем не так, как обычно. Ее открывали в спешке, и толстая дверь с глухим звуком сильно ударилась о стену позади.

Двое людей ввалились в квартиру одновременно, что тоже было необычным, на ходу они шатались, шаги их были неровными, – только-только пройдя в дверной проем, они сразу же оказались у стены.

Один из них быстро хватал ртом воздух, прислонившись спиной к стене, и запрокинул голову, чтобы укусить губы человека перед собой. А тот прижал его, запустил ему руку в волосы, удержал его голову на месте и, наклонившись, целовал почти насильно, другой рукой при этом торопливо вынимая ключи из замка. Когда дверь захлопнулась, он отдернул руку, и ключи упали на прямо пол с резким и звонким звуком.

Потом с плеч были сброшены сумки, шарфы... и, наконец, пальто. Они ощупывали эти пальто друг на друге, стягивали их с плеч, вытаскивали друг другу руки из рукавов.

- Мяу? – маленький День Возвращения в недоумении смотрел на них. Его когти возмущенно царапали край коробки, а мяуканье постепенно затихало.

- Папочки дерутся? – маленький День Возвращения уныло опустил голову и удрученно забрался обратно в свою постель.

...Лучше я не буду простить меня погладить, папочки, кажется, очень сильно дерутся. Стягивают пальто друг с друга и остальную одежду... И дышат тяжело...

- У... – Ци Цзин почувствовал, что ему стало трудно дышать. Только почти задохнувшись, он наконец-то заставил себя ненадолго отцепиться от этого человека перед собой и прижаться к стене, чтобы несколько раз неглубоко поймать ртом воздух.

Глаза у него все еще оставались припухшими, слезы не были вытерты насухо, но слабая краснота в уголках глаз говорила о скрывающейся в них страсти. Увидев это, Шень Янь не вытерпел и наклонился, чтобы поцеловать его глаза. Ци Цзин, слабо хмыкнув, поднял голову навстречу Шень Яню и потянулся вверх, пока его губы не столкнулись с губами Шень Яня, заменив собой веки. Затем он легко рассмеялся, словно ребенок, который нашел конфетку в углу шкафа. Но этому смешку суждена была недолгая жизнь – он тут же растворился в поцелуе.

Свет в комнате не горел, и никто из них двоих не собирался его включать.

Ци Цзин было протянул руку, чтобы вслепую нашарить выключатель, но, прежде чем он успел на него нажать, Шень Янь перехватил его кисть в воздухе и прижал к стене. Их пальцы переплелись, словно интимный шепот двух людей, а потом Ци Цзин совершенно забыл о существовании ламп.

Но все же не забыл другой рукой огладить спину Шень Яня.

Ему нравилось позволять своим рукам медленно блуждать по всему телу Шень Яня, особенно по его спине – широкой и крепкой. Всякий раз, как Шень Янь его обнимал, Ци Цзин ощущал, как напрягаются его мышцы. Эти моменты давали ему четкое осознание того, как этот человек дорожит им... И тоскует по нему.

- Хочу принять душ, – внезапно сказал Ци Цзин. Он весь был воплощением горящего в лихорадке – от голоса до дыхания.

Он положил голову Шень Яню на плечо и уткнулся носом тому в воротник, его губы полубессознательно прижимались к мощно бьющейся жилке, пока он это произносил.

Так быстро – подумал он про себя.

- Раньше ты всегда помогал мне раздеваться перед душем, – низким голосом произнес Ци Цзин. Он чувствовал запах Шень Яня на своей рубашке и его тепло, когда прикасался к ткани, но ни то, ни другое не могло тронуть его страсть, его сердце так, как делал это сам человек.

- Теперь, когда моя рука выздоровела, могу я... на этот раз помочь тебе?

Предбанник перед ванной комнатой был очень тесным. Даже при включенной лампе света там было мало.

Они оба почти не следили за тем, куда идут, полагаясь на свою память о пространстве квартиры, чтобы не спотыкаться всю дорогу. Именно Шень Янь на этот раз нашарил в темноте настенный выключатель. Но как только зажегся свет, руки Ци Цзина тут же схватили его за воротник и притянули для безмолвного поцелуя.

Шень Янь хотел обнять Ци Цзина в ответ и ответить на поцелуй, но тот внезапно резко толкнул его к стене и даже слегка прихватил ему горло зубами.

Шень Янь автоматически откинулся назад, придерживая одной рукой голову Ци Цзина за затылок, позволяя ему проложить дорожку этих полупоцелуев-полуукусов до уха. Дышал он тяжело. Ци Цзин тоже слегка задыхался, но его руки двигались, расстегивая пуговицы на одежде.левой рукой он не пользовался давно, поэтому двигал ей неуклюже и ему долго

пришлось нащупывать первую пуговицу на рубашке. Наконец, она была расстегнута – пальцы на ней немного тряслись – потом пошла вторая, потом он расстегнул еще одну.

С каждой пуговицей он распахивал рубашку, глядя, как свет стекает по крепкой груди Шень Яня, спускаясь все ниже и ниже, а сердце Ци Цзина колотилось все быстрее и быстрее.

Когда все пуговицы на рубашке были расстегнуты, рука Ци Цзина не остановилась, а продолжила движение вниз, наконец остановившись на ремне брюк Шень Яня. Горло Ци Цзина дернулось, он молча уставился на свои руки, но задержался лишь на мгновение. Его первый поцелуй пришелся на пуговицу на красном шнурке, висевшую у Шень Яня на груди, затем он высунул язык и медленно проложил им влажную дорожку, двигаясь от ямки между ключицами сначала налево, а потом направо.

Когда эта дорожка достигла нижней части живота, Шень Янь не смог сдержать сдавленный стон и инстинктивно, вздрогнув, дернул бедрами вперед. Следуя за этим движением, Ци Цзин опустился на колени и его лицо оказалось прямо у пупка Шень Яня. Не понимая, почему он вдруг почувствовал такое жадное желание, он расстегнул пряжку ремня.

- Ци Цзин... - осознав, что тот собирается сделать, Шень Янь встревоженно окликнул его и быстро толкнул за плечи, желая остановить.

Но Ци Цзин не обращал на него внимания и неуклюже продолжал расстегивать пряжку, понемногу вытягивая из нее ремень, а затем расстегнул и пуговицу на брюках. Сдерживая учатившееся сердцебиение, он, не говоря ни слова, расстегнул молнию.

Шень Янь все еще пытался сказать что-то в знак протеста, пока Ци Цзин расстегивал молнию, не спеша стягивал ему брюки с бедер, медленно просунул руку в трусы и коснулся той, слегка выпирающей части тела; но когда Ци Цзин стянул с него и этот предмет одежды и взял его член в рот, закрыв глаза, Шень Янь уже не смог произнести ничего.

- У... - Ци Цзин касался его уже не впервые. Раньше он несколько раз дронил Шень Яню, но на этот зашел еще дальше – до такой степени, что не осмелился даже открыть глаза. Он только неуклюже огладил пальцами его член, поднял подбородок и медленно провел по нему языком от основания к головке, а затем неумело взял в рот. Иногда он случайно задевал его зубами, но, желая доставить этому человеку удовольствие, Ци Цзин медленно, понемногу, сантиметр за сантиметром заглатывал его глубже.

Дыхание Шень Яня постепенно ускорялось и становилось полностью беспорядочным, его грудь поднималась и опускалась вместе с каждым вдохом и выдохом. Ци Цзин отчетливо заметил, как его тело медленно напряглось – рука, придерживавшая его за голову, вздрогнула, пальцы взлохматили волосы, а то самое место стало еще тверже. Все это приносило Ци Цзину глубокое удовольствие, поэтому он обхватил Шень Яня за талию и, ободренный, придвинулся ближе.

- Нх... - Шень Янь не удержался, и начал умолять. - Ци Цзин...

Произнеся его имя, Шень Янь собрал оставшиеся крупы разума, крепко сжал Ци Цзину нижнюю челюсть, надавив на нее большим пальцем, а затем вытащил свой член. Когда он вышел из этого горячего места, от резкой разницы температур его спина покрылась холодным потом, и он тяжело вздохнул.

Ци Цзин, тяжело дыша, наблюдал за ним из-под полуприкрытых век, а затем все равно двинулся вперед, желая продолжить то, что делал, но Шень Янь резко поднял его с пола, их губы быстро сомкнулись в поцелуе, еще до того, как Ци Цзин успокоился.

Шень Янь целовал его до тех пор, пока он не смог больше пошевелиться, а потом слегка приподнял его и отнес в ванную.

Вода полилась из душа. Зимой после того, как ее включали, вода нагревалась не сразу, сначала шла холодная, поэтому, промокнув, они дрожали и обнимали друг друга еще сильнее.

Ци Цзин все еще не разделся полностью, как и Шень Янь, но, потеряв рассудок в момент околдовавшей их страсти, они больше не заботились обо всем этом, сплетаясь друг с другом в ванной. Под льющейся на них водой остатки одежды тут же намokли, прилипли к коже, а ткани стали гладкими и прозрачными – очертания тел под ними стали отчетливо видны.

Вода постепенно становилась теплее, капли непрерывно стекали по их волосам; некоторые из них текли по щекам, падали с подбородков и разбивались у ног – словно они стояли под дождем. Ци Цзин вспомнил, как Шень Янь привел его в этот дом дождливым днем, как будто дождь тогда предвидел, что Ци Цзин станет частью этого места. Дождь стал свидетелем того, как Ци Цзин начал превращаться в часть Шень Яня.

- Обними меня, – тихо произнес он. – Это тоже был шаг к тому, чтобы стать частью друг друга.

Он ждал этого уже много дней, начиная с их первого раза.

Услышав эти слова, Шень Янь нежно обхватил ладонями лицо Ци Цзина, прижал его к выложенной кафельной плиткой стене, прижался к нему сам, всем телом, и запечатлел на его губах глубокий и долгий поцелуй. У Ци Цзина обмякли ноги, он прислонился к стене спиной, крепко обхватил руками шею Шень Яня и поднял голову, целуя его в ответ.

Шень Янь глубоко вздохнул, поцеловал его, протянул руку и коснулся кожи Ци Цзина, а потом медленно стянул с него последний клочок одежды.

Вода из душа каскадом струилась по их волосам, шеем, плечам и спинам, все их тела были покрыты водой. Когда вся одежда была снята, прозрачные капли скользнули по коже Ци Цзина, то ли оставляя на ней влажные дорожки, то ли исчезая без следа. Но каждая из них оставила глубокий след в сердце Шень Яня: они, словно капли дождя за окном, скользящие по стеклу, смывали остатки его разума.

Вокруг них все было залито водой, но он ощущал непреодолимую жажду.

Капли воды покрывали его губы, скапливались в уголках, но он хотел, чтобы именно та вода, те капли, что были на теле Ци Цзина, утолили его желание пить.

- Ци Цзин, - когда он услышал собственный охрипший голос и низкий вздох Ци Цзина, то наконец понял, что уже опустил голову и укусил его за мочку уха. Те несколько капель с мочки скользнули в рот Шень Яню вместе с движением. Вкуса у воды не было, но останавливаться он не хотел.

В этот момент Ци Цзин свернулся в его объятиях, словно послушный кот, его торопливое дыхание смешивалось со звуками падающей воды, а руки все еще нежно гладили Шень Яню спину. Время от времени водяные капли срывались с одного из них и падали на другого, смывая частичку их тепла на пол ванной. Такая близость заставила Шень Яня на мгновение потерять контроль над собой, и его руки постепенно начали скользить по талии Ци Цзина вниз, пока не достигли того места.

- Нх... - Ци Цзин невнятно застонал, но сжал Шень Яня в объятиях еще сильнее.

- Там все еще болит?

Ци Цзин молча покачал головой, его пальцы впились в спину Шень Яня. Прошло уже много времени, к тому же ему каждый день наносили мазь, и к этому моменту травмы уже должны были зажить - Шень Янь с удивлением отметил, что все еще сохраняет ясность рассудка и способен об этом думать.

- Шень Янь, - видя, что тот довольно долго не двигается, Ци Цзин пробормотал его имя; голос Ци Цзина был таким же мягким, как капли на его теле. - Не жди больше... Пожалуйста.

Шень Янь не ответил ничего, лишь зарылся лицом в его мокрые волосы и поцеловал их. Он протянул руку, откинул Ци Цзину волосы с лица назад, и поцелуи перешли с лица на шею, потом на затылок, а когда они дошли до лопатки, Шень Янь уже развернул Ци Цзина в своих руках и обнимал его сзади.

Глядя на дорожки воды, бесшумно стекавшие со спины Ци Цзина и исчезающие между его ног, Шень Янь прижался к нему и сказал ему на ухо низким, охрипшим голосом:

- Прости, может быть больно.

Ци Цзин промычал в ответ. Шень Янь сзади мог видеть его ухо под мокрыми черными волосами, горящее красным и испускающее какой-то невыразимый аромат - уникальный запах Ци Цзина, который мог учуять только он один. Шень Янь наклонился, молча поцеловал Ци Цзина в затылок и, придерживая его обеими руками, медленно, с величайшим терпением,

вошел.

- Нгх... - несмотря на то, что Ци Цзин мысленно к этому подготовился, когда Шень Янь вошел в него, он ощутил, как его поистине пронзило насквозь. Другого выхода не было - он оперся на стену, быстро хватая ртом воздух.

Вода еще непрерывно текла по тому месту, где его ноги расходились, но присутствие Шень Яня в его теле затмило все остальные ощущения. Сначала тот не двигался, дожидаясь, пока Ци Цзин перестанет дрожать, а потом медленно толкнулся вперед. Ци Цзин закусил губу и слегка выгнулся, пытаясь найти баланс, пока Шень Янь непрерывно толкался в него. Однако он находился почти на грани обморока и не мог стоять самостоятельно. Ему приходилось полагаться исключительно на Шень Яня, который крепко держал его сзади.

Это было вовсе не из-за боли.

Это происходило оттого, что какое-то неопишное наслаждение вместе с текущей водой омывало его тело, от этого он даже слегка задышался. Испытывая легкое головокружение, он не удержался и протянул руку, чтобы потереть свой поднимающийся член.

Но в этот момент Шень Янь поймал его кисть, переплел их пальцы и нежно вернул руку на прежнее место. Другой рукой он обхватил член Ци Цзина, сжимая не слишком сильно и не слишком слабо, просто... давая ему это ощутить... Шень Янь действовал очень осторожно, точно так же, когда он стоял за операционным столом, до предела погрузившись в то, что делал.

Ци Цзин слышал свое собственное тяжелое дыхание, и дыхание Шень Яня, который слегка упирался в его спину головой. Кроме этого, в ванной был слышен только звук текущей воды.

Первоначально все еще немного беспорядочный ритм начал постепенно накладываться друг на друга, и от каждого столкновения их тел текущая в ванной вода становилась все тяжелее и настойчивее. Вскоре Ци Цзин смутился до такой степени, что больше не смог слушать эти звуки. Его уши покраснели, и он оторвал левую руку от стены, чтобы прикрыть их.

Увидев, что он делает, Шень Янь поцеловал его в спину. Пальцы Ци Цзина слегка дрожали, а Шень Янь уже покрывал их поцелуями от суставов к кончикам, до тех пор, пока не всосал один из пальцев в рот целиком.

- Нх... - это движение напомнило Ци Цзину о том, что он сделал до того, как они зашли в ванную, в его голове пронеслись всевозможные подробности и детали, да так, что у него не осталось сил отдернуть руку.

Он больше не мог опираться на стену обеими руками и вместо этого прислонился к ней, опустив голову. Колени стали настолько мягкими и бессильными, что он почти рухнул на пол, но Шень Янь крепко подхватил его и снова начал двигаться, с каждым толчком входя на всю

длину.

Ци Цзин тяжело хватал ртом воздух, перед глазами все начало расплываться среди журчащей воды. Он не смог сдержать очень похожие на всхлипы стоны, но, пусть и дрожащие, его руки сжимали руки Шень Яня, а тот, в свою очередь, крепко сжимал его самого, не собираясь отпускать.

Возможно, из-за того, что Шень Яня раздражили перед тем, как он смог вставить, а возможно, из-за того, что ему пришлось долго сдерживаться, кончил он быстро, но последний толчок оказался особенно сильным.

Ци Цзин задрожал всем телом – после того, как его разум помутился на мгновение, он наконец-то медленно пришел в себя и опустил голову, чтобы перевести дыхание. Только тогда он понял, что в какой-то момент тоже кончил – возможно, из-за общего возбуждения он не понял, что у него была реакция. Это отличалось от ощущения, когда он доставлял себе удовольствие рукой – тогда он почти ничего не чувствовал, но теперь все тело от бедер до кончиков пальцев казалось ему неопишимо онемевшим.

Тяжело дыша, Шень Янь вышел из него и, не говоря ни слова, поддержал и просто обнял.

Лицо у Ци Цзина целиком покраснело. Он повернулся, обнял Шень Яня и тоже не стал говорить ни слова – просто слушал, как сильно перед ним бьется человеческое сердце. Только когда дыхание у него успокоилось, он тихо, словно про себя, пробормотал:

- Не ожидал, что те вещи в ящике не пригодятся и во второй раз.

- Прости, – Шень Янь повернул голову, его голос был немного хриплым. С некоторым раскаянием он поцеловал Ци Цзина в лоб.

В этот момент Ци Цзин тихо усмехнулся, подцепил пальцем красную нить на его шее и потянул ее на себя.

- Это все равно не имеет значения... У нас есть еще несколько часов до восхода солнца.

Еще несколько часов до восхода солнца.

Мокрую одежду, валявшуюся на полу, можно было убрать и завтра, а сухую из шкафа они надевать не стали – это было бесполезно. Они вытерлись полотенцами и вернулись в спальню вдвоем. Когда они вместе легли в постель, волосы у них были еще влажными. Зимой одеяла всегда ощущались сухими и холодными, и поэтому Ци Цзин, поначалу зарывшись в них, задрожал и, словно маленький, боящийся холода зверек, подогнул руки и ноги, обнимая все еще теплое после душа тело своего мужчины.

Так уютно. Ци Цзин удовлетворенно вздохнул, запустив пальцы во все еще немного влажные волосы Шень Яня. Он ласково гладил их, расчесывал пальцами, его движения были полны нежности. Словно получив от этого действия приглашение, Шень Янь придвинулся к нему поближе и тихо поцеловал.

Освещение в квартире было выключено, а лунный свет, падавший из окна, покрывал кожу этого человека сияющей белизной. Сам по себе лунный свет был холодным, но, когда их губы соприкоснулись, они оба ощутили немного тепла, и это несоответствие оставило неопишуемый след в их сознании.

- Ци Цзин.

- Хм?

Но Шень Янь просто разок его тихо окликнул и больше ничего не сказал.

Ци Цзин вдруг слабо рассмеялся, поднял обе руки и обхватил его за шею, поддерживая сам себя, чтобы поцеловать Шень Яня в лоб, брови и веки, и только потом подразнил языком край его губ. В этот момент рука Шень Яня скользнула вниз по его спине, проследив изгибы тела и надавив на поясницу, чтобы притиснуть поближе. Ци Цзин послушно закинул лодыжки на заднюю часть его голени, позволяя Шень Яню делать то, что тот хочет.

Вероятно потому, что они уже сделали это один раз, повторить весь процесс казалось таким естественным. Он рождался из молчаливых актов близости между двумя людьми.

Но на этот раз их любовь была более терпеливой, более осторожной и более нежной.

Шень Янь потянулся и открыл тумбочку у изголовья кровати. Теми вещами внутри они так и не воспользовались с момента их покупки, и даже упаковка была нетронута. Когда они делали это в ванной, роль смазки временно сыграла вода, но сейчас, в постели, те вещи действительно им были нужны.

Шень Янь вынул смазку, но, когда он уже собрался взять презерватив, Ци Цзин внезапно придержал его руку.

- Давай не будем этим сегодня пользоваться, - мягко произнес он. Говоря это, он спрятал лицо в объятиях Шень Яня. - Мы не использовали его только что, так что даже если мы используем его сейчас, особого смысла не будет... Хорошо сделать это и так.

На самом деле все это были отговорки. Если бы он мог, то предпочел бы не пользоваться ничем, а иметь этого мужчину лишь с помощью самых простых средств. Только пройдя в первый раз через трудности и боль, Ци Цзин решил от этого отказаться. Сейчас им немного помогла вода, но проникновение все равно было для него серьезным испытанием, и лишь

благодаря невероятному терпению Шень Яня Ци Цзин не поранился.

Во второй раз все прошло гладко. То, что он мог чувствовать, как партнер медленно входит в его тело, не испытывая боли, это было действительно... Ци Цзин не знал, произошло ли это из-за какого-то ингредиента в смазке, но это было горячо. Он, задыхаясь, тихо застонал, положил голову на плечо Шень Яня и позволил этому человеку стать частью себя.

А остальное он помнил не очень ясно.

Он только знал, что отключился где-то посередине процесса, но к тому моменту, когда Ци Цзин проснулся на следующий день, он, наконец, вкусил горький урок – теперь он узнал, что означало для его тела сделать это в постели дважды. Даже кости у него болели и ослабли, и шевелиться ему не хотелось. Он воспользовался тем, что рассвет еще не наступил и небо не прояснилось, – нашел удобное положение в объятиях Шень Яня и решил, что они еще спокойно поспят, обхватив друг друга.

Сегодня он не собирался рано вставать...

Ну а что касалось сообщения, которое он должен был отправить директору, – то он хотел дать ответ, когда этот человек рядом с ним проснется... Потому что решение было принято не только им, но ими двоими и ради них обоих.

Примечание переводчика.

Уважаемые читатели!

Я не знаю, что будет с нами дальше в свете новых законов. О том, что вообще будет представлять собой закон о запрете пропаганды ЛГБТ, мы узнаем только в понедельник, да и то не все вполне ясно. Я допускаю все варианты – от того, что буду вынуждена удалить переводы полностью, до того, что придется закрыть такие главы, как эта и еще несколько, под платную подписку – подобную версию текста закона я тоже видела. Лично я против этого, так как и анлейтер делает своей перевод бесплатно, и я считаю, что все права принадлежат автору, а мой фанатский непрофессиональный перевод – просто возможность для читателей познакомиться с этой прекрасной новеллой. Но, надеюсь, что, если такое все-таки придется сделать, вы поймете.

Я не буду удалять или закрывать текст до последнего.

<http://bllate.org/book/13906/1225652>